

ПИСЬМО ТУРГЕНЕВА К Н. В. СОКОЛОВУ (?)
(1876)

Публикация Л. Сундквиста

В огромном собрании книг, рукописей, эстампов, географических карт и монет, которое американский коллекционер Джон Дейвис Батчелдер (John Davis Batchelder; 1872–1958) подарил в Библиотеку Конгресса в Вашингтоне в 1936 году, находится и автограф письма Тургенева на русском языке, которое до сих пор, по-видимому, не было замечено исследователями его жизни и творчества. Текст этого письма, которое адресовано «г-ну Соколову» — по нашему предположению, анархисту Николаю Васильевичу Соколову (1835–1889), — публикуется здесь впервые по фотокопии с подлинника, предоставленной названным учреждением.¹

Мы склоняемся к выводу, что адресатом этого письма является бывший подполковник Генерального штаба Н. В. Соколов, который в декабре 1862 года подал в отставку, не желая участвовать в подавлении намечавшегося Польского восстания. Еще во время службы в армии, летом 1860 года в течение шестимесячного отпуска, который он провел за границей, Соколов общался и с А. И. Герценом в Лондоне, и с Прудоном в Париже. Вернувшись в Россию в сентябре, он стал наряду с Д. И. Писаревым постоянным сотрудником журнала «Русское слово», куда его рекомендовал Н. Г. Чернышевский и где он публиковал в основном статьи на социальные и экономические темы. Получив отставку, Соколов в январе 1863 года снова уехал за границу и поселился в Дрездене. Существует предположение, что он участвовал в Польском восстании в рядах повстанцев.² После непродолжительного пребывания в Па-

¹ Заказ по сканированию письма любезно оформила сотрудница Библиотеки Конгресса — Бонни Б. Коулс (Bonnie B. Coles). За помощь в расшифровке отдельных слов благодарю В. А. Лукину.

² Этим объяснилось бы то обстоятельство, что, поселившись в Париже в мае 1873 г., Соколов стал получать материальную поддержку от польского революционного

риже в начале 1865 года, где он получал денежную помощь от Герцена, Соколов решил вернуться в Россию и снова стал печататься в «Русском слове».

В своих статьях Соколов проповедовал социалистические идеи со все усиливавшейся откровенностью и, наконец, в 1866 году был арестован за издание книги «Отщепенцы», которая была сразу конфискована и запрещена в России, но после переиздания в Цюрихе в 1872 году получила широкое распространение в революционных кругах. В обвинительном заключении против Соколова можно было прочесть о его книге следующее: «По общему своему характеру, она едва ли имеет что-либо подобное себе в русской печатной литературе. Она представляет сборник самых неистовых памфлетов, имеющих целью подкопать все основы цивилизованного общества. Вера, политика, власть, гражданское и судебное устройство, правила нравственности подвергаются в ней самым необузданным нападениям».³ Приговоренный к шестнадцати месяцам заключения в Петропавловской крепости, Соколов после отбытия тюремного срока был отправлен в ссылку, сначала в Архангельскую, а затем в Астраханскую губернию, в Красный Яр. В ноябре 1872 года ему с помощью чайковцев — то есть членов революционного кружка, возникшего в начале 1870-х годов вокруг Н. В. Чайковского, — удалось бежать оттуда и перебраться в Швейцарию.⁴

В Цюрихе, где к тому времени колония русских революционных эмигрантов распалась на две враждующие группы — «лавристов» и «бакунистов», — Соколов встал на сторону последних. В марте 1873 года Соколов — который вообще был бурного темперамента, а в эмиграции имел несчастье пристраститься к вину — избил оскорбившего его секретаря редакции журнала лавристов «Вперед» В. Н. Смирнова. Этот эпизод дошел до сведения Тургенева, как явствует из его письма от 20 мая (1 июня) 1873 года к П. Л. Лаврову, основателю и главному редактору журнала: «Вырубов <...> сообщил мне, правда, что, по Вашим словам, страсти сильно разгорелись в Цюрихе, так что даже Ваш секретарь потерпел физические неприятности <...>».⁵ Выходка Соколова сыграла свою роль в решении Тургенева отказаться от задуманной

комитета, как становится известно из сводки материалов парижской полиции о русских эмигрантах, составленной вице-директором департамента полиции Жуковым, который в ноябре 1882 г. был командирован в Париж русским правительством. См. публикацию отрывков из этой сводки: *Кантор Р. М.* Французская охранка о русских эмигрантах // *Каторга и ссылка.* 1927. Кн. 31. № 2. С. 86–87.

³ Цит. по: *Кузнецов Ф.* Публицисты 1860-х годов. Круг «Русского слова»: Григорий Благосветлов, Варфоломей Зайцев, Николай Соколов. М., 1969. С. 247.

⁴ См.: Там же. С. 309–310. О Соколове см. также: *Козьмин Б. П.* Н. В. Соколов: Его жизнь и литературная деятельность // *Козьмин Б. П.* Литература и история. М., 1982. С. 358–426; *Савченко В.* 100 знаменитых анархистов и революционеров. Харьков, 2008. С. 343–347. См. также: *Шахматов Б. М.* Соколов Н. В. // *Русские писатели.* Т. 5. С. 707–708.

⁵ *ПССиП(2).* Письма. Т. 12. С. 149.

им поездки в Цюрих, чтобы познакомиться с демократической молодежью из России и таким образом набраться творческого материала для романа «Новь», так как он не хотел, как он признался Лаврову в том же письме, «подвергаться подобному риску».⁶

Указанием на эту драку в комментариях к вышеприведенному письму Тургенева к Лаврову — сначала в «Литературном наследстве»,⁷ а потом во втором академическом собрании сочинений и писем Тургенева — в сущности ограничиваются упоминания о Соколове в литературе о Тургеневе. Тем не менее есть несколько косвенных свидетельств о том, что, поселившись в Париже, куда его вынудили переехать в мае 1873 года возмущенные его поведением лавристы, Соколов общался с Тургеневым. Так, в публикациях по истории Тургеневской библиотеки в Париже упоминается о том, что в начале 1875 года Соколов помогал ее инициатору Г. А. Лопатину в создании этой уникальной общественной библиотеки, которая после смерти Тургенева, неоднократно оказывавшего ей деятельную поддержку, стала носить имя писателя.⁸ Весьма вероятно, что Соколов присутствовал по крайней мере на одном из музыкально-литературных утреников, которые Тургенев устраивал в пользу библиотеки.

Тургенев, в свою очередь, упоминается в деле французской тайной полиции о Соколове. Характеристика Соколова в этом деле, с которым высокопоставленный жандарм русской полиции имел возможность ознакомиться зимой 1882/83 года, до некоторой степени напоминает образ капитана Лебядкина в романе Ф. М. Достоевского «Бесы»: «Соколов, Николай, 47 лет, профессор языков, полковник русской службы, автор брошюры „Отщепенцы“. Выдает себя за профессора, но учеников и уроков не имеет. Живет все на одной и той же квартире rue Racine, 12. Сильно пьянствует и наводит страх на всю улицу. Он пьян ежедневно. Известен за буяна во всем Латинском квартале. Очень беден, существует подачками своих единомышленников, и нет питейного заведения низшего разбора, где бы он не был должен».⁹

⁶ ПССиП(2). Письма. Т. 12. С. 149.

⁷ См.: Письма к П. Л. Лаврову / Публ. Ю. А. Красовского // ЛН. Т. 73. Кн. 2. С. 18. Следует заметить, что в комментарии ошибочно указывается дата письма Лаврова к Г. Н. Вырубову с более подробным описанием драки Соколова со Смирновым как «22 июня 1872 г.». На самом деле дата письма Лаврова — 10 (22) июля 1873 г. См. публикацию этого письма: Письма П. Л. Лаврова / Публ. Б. Л. Модзалевского, Е. П. Казанович и В. Д. Комаровой // Былое. 1925. № 2 (30). С. 21. К сожалению, эта ошибка перешла в: ПССиП(2). Письма. Т. 12. С. 407.

⁸ См.: Фирсов Г. Г. Тургеневская общественная библиотека в Париже // РЛ. 1968. № 4. С. 81; Русская общественная библиотека им. И. С. Тургенева. Сотрудники — Друзья — Читатели / Сост. Т. А. Бакунина-Осоргина и Т. Л. Гладкова. Париж, 1987. С. 23.

⁹ Цит. по: Кантор Р. М. Французская охранка о русских эмигрантах. С. 86.

Согласно этому документу Лавров предупреждал других русских эмигрантов в Париже не доверять «крайне невоздержанному на язык» Соколову, который «разболтает все, что знает». Притом его поведение неизбежно должно было бросить тень на них всех. Так, узнав об убийстве Александра II в марте 1881 года, Соколов «шумно выражал свою радость и бегал с газетой в руках, приглашая прохожих кричать с ним по этому поводу „ура!“ и объявляя, что это дело их, парижских анархистов, рук». Слухи о том, что деятели так называемой «национальной партии» предлагали новому царю перенести столицу в Москву, привели Соколова к новой выходке, после которой русские эмигранты решили обратиться к Тургеневу за помощью: «...Соколов во всеуслышание у Салацкого (владельца русского кафе-ресторана в Париже.¹⁰ — Л. С.) и в библиотеке проповедовал о необходимости нового царевубийства и избиения графа Игнатьева, Каткова и Аксакова и предлагал себя в эmissары для совершения этих преступлений. Испуганные такими речами русские анархисты хотели выдать Соколова за умопомешанного и просили через Ивана Сергеевича Тургенева, которого побудил к тому Лавров, министра внутренних дел не придавать Соколову серьезного значения».¹¹

Правда, довольно трудно представить себе, чтобы этот, по словам полицейского дела, «оскотинившийся от пьянства человек», который якобы хотел также убить русского посла в Париже — и друга Тургенева — князя Н. А. Орлова,¹² мог не только принадлежать к знакомым Тургенева, но даже состоять с ним в переписке. С другой стороны, известно, что писатель, хотя и не мог примириться с готовностью к насильственным мерам, проявленной некоторыми из русских революционеров, всегда сочувствовал «трагическому положению русского борца за прогресс».¹³ Известно также характерное высказывание Тургенева: «Такова, должно быть, судьба русского человека; что он ни делает, как он ни парит, а в конце концов иль сопьется, иль заиграет в карты, или уедет за границу, словом, так иль иначе пропадет».¹⁴ Итак, нельзя исключить,

¹⁰ См.: *Waddington P.* Sleazy digs and coppers' narks: the fate of Russian nihilists in Paris a hundred years ago // *N Z Sl J.* 1989–1990. P. 16. В этой весьма интересной, основанной на кропотливых разысканиях в парижских архивах статье нет, кстати, никаких упоминаний о Соколове.

¹¹ Цит. по: *Кантор Р. М.* Французская охранка о русских эмигрантах. С. 86–87.

¹² О дружеских отношениях Тургенева с князем Орловым см.: *Уоддингтон П.* Тургенев и его русские друзья в Фонтенбло: семья Трубецких-Орловых // *Тургенев. НИИМ.* Вып. 3. С. 84–87, 97–99.

¹³ См. статью «Черты из парижской жизни И. С. Тургенева», подписанную инициалами «Н. М.» и впервые опубликованную в «Русской мысли» в ноябре 1883 г.: *Т в восп совр (2).* Т. 2. С. 157. До сих пор не удалось установить имя автора этой статьи.

¹⁴ См.: Воспоминания И. Е. Цветкова, 1874 / Публ. И. С. Зильберштейна // *ЛН.* Т. 76. С. 420.

что будущий автор рассказа «Отчаянный» (1882) сжалился над бедствующим «пьяницей» и «буяном» и постарался помочь Соколову.

В представленном письме 1876 года, похоже, речь идет сначала о хлопотах Тургенева по осуществлению перевода на французский язык «статейки» своего корреспондента, а затем о помещении уже переведенной статьи в каком-то парижском печатном органе. Из дальнейшего текста письма можно заключить, что статья эта была или частью более обширной задуманной работы, или объявлением о такой работе. Если наше предположение верно и адресатом этого письма действительно является Н. В. Соколов, то вполне возможно, что упомянутый здесь проект связан с лингвистическими трудами последнего. Ведь в уже приведенном полицейском деле 1882 года о Соколове говорится: «Зарабатывает небольшие средства участием в изданиях книжной торговли Гарнье B-d S-t Germain, 76. Последнее время был занят составлением русско-французского и французско-русского словаря».¹⁵ Во всяком случае гораздо вероятнее, что «статейка» была такого рода и не связана с политикой. Тургенев при его не раз заявленной любви к «нашему прекрасному русскому языку»,¹⁶ конечно, не мог не сочувствовать такому предприятию.

В некрологе Н. В. Соколова, который появился в марте 1889 года в парижском журнале «La Revue Socialiste» и который был озаглавлен «La mort d'un combattant» («Смерть борца»), мы, разумеется, не находим никаких упоминаний о его пристрастии к вину. Напротив, здесь рисуется героический путь человека, который пожертвовал и прирожденными привилегиями дворянина, и блестящей карьерой в царской армии, чтобы служить страдающему русскому народу. «На протяжении всех 17 лет своего изгнания, — подчеркивал автор некролога, — которое часто было тяжелым и полным лишений, Соколов всегда оставался верен своим убеждениям».¹⁷ Далее упоминаются следующие труды Соколова: «Во Франции он стал известен изданием французско-русского словаря, который высоко ценят, и своей русской грамматикой для французов, которую он выпустил за несколько месяцев до смерти».¹⁸

¹⁵ Цит. по: *Кантор Р. М.* Французская охранка о русских эмигрантах. С. 86.

¹⁶ Из статьи «По поводу „Отцов и детей“» (1869), впоследствии вошедшей в состав «Литературных и житейских воспоминаний»: *ПССУП(2). Соч.* Т. 11. С. 96.

¹⁷ «Durant les dix-sept années de son exil, souvent dur et plein de privations, Sokoloff resta toujours fidèle à ses convictions» (La mort d'un combattant // La Revue Socialiste. 1889. Т. 9. № 51. Р. 365). Этот некролог доступен в онлайн-библиотеке Национальной библиотеки Франции — «Gallica»: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5823055c/f370.image>.

¹⁸ «En France, il s'est fait connaître par la publication d'un dictionnaire franco-russe, très apprécié, et de sa grammaire russe à l'usage des Français, qu'il publia quelques mois avant sa mort» (Ibid.). Речь идет о следующих изданиях: «Nouveau dictionnaire russe-français et français-russe: contenant tous les mots de la langue usuelle, ainsi que les termes scientifiques et techniques, par N. Sokoloff» (Paris, 1882) и «Nouvelle grammaire russe

В публикуемом письме Тургенева, возможно, речь идет о подготовке какого-то из этих двух изданий, которыми Соколов скорее мог снискать расположение великого писателя, чем своей революционной книгой «Отщепенцы».

Тургенев — Н. В. Соколову (?)

29 сентября (11 октября) 1876 года. Буживаль

BOUGIVAL
LES FRÊNES
CHALET

(Seine-et-Oise.)
Среда, 11-го окт. 76.

Любезнейший г-н Соколов,

Я в субботу увижу того господина, которому я передал Вашу статью — и надеюсь, что она будет готова — но не *уверен* в этом; такие дела еще медлительнее Восточного вопроса. — Я Вам дам знать.

А Вы с своей стороны продолжайте Вашу работу — и не забудьте, что если даже Гашетт или другой какой издатель и убедится Вашей программой и возьмется за издание — то могут еще пройти месяцы и даже годы, прежде чем оно осуществится.

Я не утешителен, но правдив.

Дружески кланяюсь Вам.

Ив. Тургенев.

Печатается по фотокопии: Library of Congress. Manuscript Division. John Davis Batchelder Collection of Manuscripts. Box 14. Folder 3. Part II, с разрешения Библиотеки Конгресса (Вашингтон, США). Письмо написано на именной бумаге, с вензелем и печатным штампом буживальского адреса Тургенева.

à l'usage des Français, par N. Sokoloff» (Paris, 1889). Обе книги вышли в издательстве Гарнье (Garnier). Русская грамматика Соколова выдержала не менее шести изданий!